

МИХАИЛ ШКАБАРНЯ

300 ЛЕТ
КУЗБАСС

САЛАИРУ

Как давно я не был в Салаире,
Мне его уж жителем не стать,
В притаёжном городке Сибири
Больше лиц знакомых не узнать.

Лишь, как прежде, серебрятся ёлки
В молодом заснеженном бору.
Близнецами сосны, как девчонки,
Хороводы водят на яру.

Вот они совсем не изменились,
Всё растут и тянут ветви ввысь.
Вы такими же мне прежде снились.
И в любви мне, беглому, клялись.

Дальше пруд с блистающей чашей,
Со скалой кварцитовых пород.
Здесь мы хвастали водою нашей
У резных Гавриловских ворот.

На Крещение разливали воду
И крестили в исступленье лоб –
Те, кто в Бога и не верил сроду,
Невзирая даже на погоду
И руке несвойственный озноб.

ШКАБАРНЯ Михаил Викторович. Поэт. Член творческого любительского объединения "Литературный салон", автор нескольких книг, в том числе для детей. Живет в г. Гурьевске.

Но, пуская стопочку по кругу,
Ощущали радость и тепло.
Наплевали мы теперь на вьюгу
И гуляли холодам назло.

Вьются, вьются мысли вереницей,
И одна всего лишь как итог:
Сбрызнуть бы тогда святой водицей
Наш больной и старый городок.

Может, был бы толк, и он, оживший,
Зазвенел, как в прежние года!
Да и я, так долго здесь проживший,
Всё-таки вернулся бы сюда.

ОДА РУДНИКУ

Вы где, рудники Салаира?
Где золото ваша и медь?
Моя беспокойная лира
О вас собирается петь.

Знавали вы лучшие годы,
Рудю ломились скипы,
На север отвалы породы
За вами росли, как грибы.

Шумела на фабрике штольня,
Вагоны летели, звеня.
У церкви моя колокольня
От смерти хранила меня.

Мы вас потеряли, простите.
Скорбим мы о вас неспроста.
О, люди, замрите, замрите –
Другая теперь красота.

Лишь только черёмухи ветка
Напомнит весной о вас,
Да ржавью от клетки каретка
Вдруг скрипнет, как прошлого глас.

Бурьяном заросшая штольня,
Забитые камнем стволы.
Утрами ещё колокольня
На разные звонит лады...

ГОРНОСПАСАТЕЛИ

Нам не в смену сегодня, и завтра не надо.
Там исподня ждет нас подземного ада.
Загорится метан – шутки прочь.
И включаемся, чтобы помочь.

Примеряем наряды в шкафах не театра,
И готовим заряды на утро, на завтра.
Карабины – пятёркою в связке,
Ибо знаем о страшной развязке.

Батареи на бедрах, а лица — под маской.
По ходкам и проходам шагаем с опаской,
Только надо себя перевозмочь —
Всех спасти в Вальпургиеву ночь.

На пути у огня возвели перемышку,
И кого-то клянём за зажжённую спичку.
Ведь в резервных баллонах вот-вот
Может кончиться весь кислород.

Шевелитесь, ребята, всё будет в порядке,
В тёмно-сером дыму наиграемся в прятки....
Пробираемся сверху и под,
За обрушенный взрывами свод.

Но молчит командир, штрек в дыму,
И понятно здесь всё лишь ему.
Ведь в резервных баллонах вот-вот
Может кончиться весь кислород.

И команда: пройдем проколотами здесь,
Чтоб ползком за завал к пострадавшим пролезть.
А пролезли, а там всё сначала:
Кислорода в баллонах так мало...

Нам бы выйти скорей к злополучному орту,
Командиру видней, и опасности — к чёрту!
Ах, хотя бы за тот поворот...
Там, на базе, нас ждёт кислород.